

ЛЕКСЕМЫ С КОМПОНЕНТОМ ВЕЛИК(О)- В ИСТОРИИ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ²⁴

В данной статье дается синхронно-диахроническое описание лексем с компонентом *велик(о)-* с точки зрения их семантики, словообразовательной структуры и происхождения в истории русского и белорусского языков. Для указанной группы слов русского и белорусского языков XI–XVII вв. характерна двухкомпонентная основа. Материалы исследования показали, что на протяжении XI–XVII вв. композиты русского и белорусского языков не имели значительных отличий. В обоих языках продуктивными были большей частью одни и те же словообразовательные типы.

Ключевые слова: сложные слова, сложения, сращения, структура и семантика.

В системе славянского словообразования ведущее место занимает словосложение. Оно является живым проявлением конкретности и экономии в использовании речевых средств, яркой иллюстрацией процесса компрессии. Сложные слова различной структуры и семантики характеризуются богатыми смысловыми и стилистическими возможностями, позволяют точно и выразительно передать определенное явление.

В современной лингвистической литературе до последнего времени нет общепризнанного определения сложного слова. Лингвисты «характеризовали его с учетом разных критериев: формальных, исключительно семантических или же функциональных» [цит. по 1; 2, с. 15–16]. В данном исследовании мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой «сложное слово можно квалифицировать как лексему, формально и семантически мотивированную двумя (или более) самостоятельными словами и обладающую единством грамматического оформления» [цит. по 1; 2, с. 40]. В соответствии с указанным определением по способу образования выделяются следующие категории сложных слов: сложения, сложносуффиксальные слова, сращения и суффиксальные сращения:

- «Сложениями называются дериваты, образованные путем сложения двух знаменательных слов при помощи соединительного гласного или (реже) без соединительного гласного; при этом одно из них (1-й компонент) выступает в виде чистой основы, а другое (2-й компонент) – в виде самостоятельного слова: *душеспаситель*, *вельгласьныи*, *богоизбранныи* и т.д.

- Сложносуффиксальными являются слова, образованные в результате одновременного действия словосложения и суффиксации: *правдодельство*, *златоперый*, *благовестити* и др.

²⁴ Представленный автором материал доклада был частично опубликован в следующей статье автора «Образования с начальным велик(о)- в истории русского и белорусского языков» [1].

• Сращения представляют собой лексикализованные словосочетания: *присноживый, дльготръпЕти* и др.

• Суффиксальными сращениями называются слова, образованные путем одновременного действия сращения и суффиксации: *многострадалецъ, борзоходный*» и др. [цит. по 1; 2, с. 41–42].

Целью данной статьи является синхронно-диахроническое описание слов с начальным *велик(о)-* с точки зрения их семантики, словообразовательной структуры и происхождения в истории русского и белорусского языков.

Материалом для анализа послужили образования со сложной основой всех частей речи с начальным *велик(о)-*, представленные в словарях общеславянского, старорусского и старобелорусского языков, а также современных русского и белорусского языков: “Словарь древнерусского языка” (Срезн.) [3], “Словарь русского языка XI–XVII вв.” (СлРЯ XI–XVII) [3], “Гістарычны слоўнік беларускай мовы” (ГСБМ) [5], “Словарь современного русского литературного языка” (СлСРЛЯ) [6], “Тлумачальны слоўнік беларускай мовы” (ТСБМ) [7] и др. В СлРЯ XI–XVII зафиксировано 52 слова с начальным *велик(о)-*, в ГСБМ – 31, в СлСРЛЯ – 23, в ТСБМ – 7. Вышеуказанные словари различаются отбором источников и отражением лексики памятников письменности, поэтому обращение к ним позволяет более точно установить системные отношения между его членами. Например, только в СлРЯ XI–XVII зафиксированы слова *великомыслити* ‘проявлять смышленность, хитроумие’ (ВМЧ, Окт. 4–18. XVI в.), *великомышленный* ‘умный, смышленный, хитрый’ (Козм. 364. 1670 г.), а слово *великосъмысльными* ‘умный, смышленный, благородный’ (Гр.Наз., XI в. 331) отражено только в Словаре древнерусского языка И. И. Срезневского. На основании формально-семантической соотносительности этих слов определяются отношения производности: *великосъмысльными* → *велик(с)мыслити*.

Морфема *велик(о)-* (<*velikъ-) восходит к общеславянскому прилагательному *velikъ, которое имеет соответствия во многих славянских языках. Ср.: др.-русс., ст.-слав. *великъ*, укр. *великий*, бел. *вялікі*, болг. *велик*, сербохорв. *велики*, словен. *vélik*, чеш. *veliký*, словц. *veliký, vel'ký*, польск. *wielki*, в.-луж. *wulki* и др. [8, с. 289]. В свою очередь *великъ* образовано с помощью вторичного суффикса «прилагательности» -ик- от *вельм* – ‘большой’ (ср. др.-русс. *вель, велиий* – ‘большой’) [9, с. 73].

Источником деривации конкретного сложного слова может быть определенная синтаксическая конструкция, возможность свертывания которой в сложное слово обусловлена существованием определенной модели сложных слов, являющейся обобщенной, типизированной формулой выражения экстралингвистических отношений, представленных в этой конструкции. Однако некоторые композиты, где *велик(о)-* усиливает значение положительного признака, названного опорным компонентом, образовались по аналогии: *великобогатый, великовеличавый, великодаровитый* и др.

В ходе исследования структуры и семантики дериватов с начальным *велик(о)-*, зафиксированных в исторических словарях русского и белорусского языков, имеющих сложную основу, нами установлено 17 схематичных моделей:

2 для сложений:

1) Прил.+прил.: *великобогатый, великовеличавый, великодаровитый, великоименитый, великолЕпотный, великоможный, великомудрый, великосильный,*

великосредний (СлРЯ XI–XVII); *великоважный*, *великозащный*, *великозначный*, *великозычливый*, *великоласкавый*, *великолепный*, *великомилосердный*, *великомилостивый*, *великомилый*, *великонабожный*, *великопотребный*, *великосличный* (ГСБМ).

2) Прил.+сущ.: *великодень* ‘Пасха’, *великомученик*, *великомученица*, *великородство*, *великохитрость* (СлРЯ XI–XVII); *великдень* (*великодень*, *велицедень*), *велканоць* ‘Пасха’, *великогорожанин*, *великоновгорожанин*, *великомученик*, *великомученица*, *великородство*, *великополянин* (ГСБМ).

9 для сложносуффиксальных слов:

1) прил.+сущ.+(-ь)н: *великобременный*, *великовозрастный*, *великоглавный*, *великогласный*, *великодержавный*, *великодушный*, *великозвучный*, *великокрыльный*, *великомразный*, *великохвальный*, *великопрестольный*, *великоприходный*, *великородный*, *великославный*, *великоумный*, *великочестный*, *великочинный* (СлРЯ XI–XVII); *великомыслный* (*великомысленный*) ‘очень мудрый’, *великославный*, *великоугольный* ‘многоугольный’ (ГСБМ);

2) прил.+сущ.+(-о)- (нулевой суффикс): *великоглавый*, *великогласый*, *великогорбый*, *великоробрый* (СлРЯ XI–XVII);

3) прил.+сущ.+(-ь)ство: *великоимЕство*, *великоумство* (СлРЯ XI–XVII);

4) прил.+сущ.+(-ьц(-ец)): *великодарець*, *великорядець* (СлРЯ XI–XVII);

5) прил.+сущ.+(-ь)-: *великодержавие*, *великодушие*, *великоимЕние*, *великоление*, *великоумие*, *великочестие* (СлРЯ XI–XVII); *великолесье* (ГСБМ);

6) прил.+сущ.+(-и)-: *великомыслити* (СлРЯ XI–XVII);

7) прил.+сущ.+(-ск)-: *великороссийский* (СлРЯ XI–XVII);

8) глагол.+(-о)-: *великомудрый* (от *великомудровати*) (СлРЯ XI–XVII);

9) прил.+(-и)-: *велико(с)мыслити* (от *великосмысленный*) (СлРЯ XI–XVII);

1 для сращений:

великдень (ГСБМ);

1 для суффиксальных сращений:

нареч.+глагол.+(-т)(ь)н: *великолитный* ‘многоводный’ (СлРЯ XI–XVII);

4 для производнословных слов:

1) сложн. сущ. +(-ь)н: *великоденный*, *великоденное* (субстантивированное прил.) ‘сбор в пользу духовенства и должностных лиц во время праздника Пасхи’ (СлРЯ XI–XVII); *великоденный* (*великодный*), *великоденное* (субстантивированное прил.), *великоноцный* (*вельконоцный*, *вельконочный*) (ГСБМ);

2) сложн. сущ.+(-овати): *великодновати* (ГСБМ);

3) сложн. прил.+(-ь)-: *великочестие* (титулование лиц высокого сана) (СлРЯ XI–XVII); *великоможие* (*великоможность*) (ГСБМ);

4) сложн. прил.+(-е)-: *великорозмысльне* (нареч.) ‘очень обдуманно’ (ГСБМ).

Не для всех сложных слов можно отыскать в языке некий праобраз в виде какой-либо синтаксической конструкции. Часть композитов возникала в языке по аналогии, например, *великобогатый*, *великодушевный*, *великозвучный*. Значение подобных компонентов близко значению наречий на -о(-е). Но такие структуры нельзя интерпретировать как сращения. Они создавались сразу по древним моделям.

Прилагательные с суффиксами -(-ь)н(-енн-, -ен-, -евн-), -ив- (-лив-), -ат-, -о- могли образовывать ряды словообразовательных синонимов: *великоглавный* – *великоглавый*; *великогласный* – *великогласый*; *великодушевный* – *великодушный*; *великокрылатый* – *великокрыльный*. Отмечаются случаи, когда слож-

ные прилагательные при тождестве компонентов и синонимичности словообразовательных суффиксов имеют различные лексические значения: *высокомысленный* ‘полный высоких мыслей возвышенный’ (Лавр. лет., 213) и *высокомысливый* ‘надменный, заносчивый’ (Подлинник ик., 4). Такие прилагательные не относятся к категории словообразовательных синонимов.

В структурно-семантическом отношении интерес представляет слово *великороссийский*, зафиксированное в памятниках старорусской письменности в следующих значениях: 1. ‘Относящийся ко всему русскому (российскому) государству’: Писаль онъ же, живописецъ Богданъ Салтановъ, въ книгу «Василиэлегионъ» персоны асирийскихъ, перскихъ, греческихъ, римскихъ царей, и великороссийскихъ великихъ государей царей. (ДАИ VI, 197.1674 г.). 2. ‘Относящийся к основной части русского государства (не украинский, не белорусский)’: Чинит по своему рассматрЕню, смотря на настоящее дЕло, какъ бы въ дЕлЕ Божии и великаго государя было къ прибыли великороссийскимъ и малороссийскимъ городомъ къ охранению. (Кн. Зап. Моск. ст. IV, 461. 1679 г.). В современном русском языке слово *великороссийский* является устаревшим, в белорусском языке утрачено. Лексема же *великорусы* как название русских (в отличие от белорусов и украинцев), имевшее распространение в литературе с середины XIX века употребляется в современных русском и белорусском языках без особых помет.

В памятниках старорусской письменности упоминается также слово *Великорѡссия* как старое название Великой России (например, в XVI–XVII вв. у Котошихина). Это обозначение введено константинопольским патриаршеством для отличия от *Μικρά Ρωσσία* ‘Малая Россия’²⁵ [8, с. 289].

Интерес представляет также наблюдение над образованиями с начальным *велико-*, у которых есть лексический эквивалент с начальным *много-* (31%): *великоглавный* – *многоглавный*, *великогласный* – *многогласный*, *великодаровитый* – *многодаровитый* и др. Более половины таких единиц имеют семантическое сходство:

1. *Великобогатый* ‘очень богатый’ (XVI в.) – *многобогатый* ‘весьма богатый, многочисленный, обильный’ (XVI в.).

2. *Великовеличавый* ‘достойный, величавый’ (XII–XVIII) – *многовеличественный* ‘весьма важный, великий’ (XVI).

3. *Великодаровитый* ‘щедрый (о Боге)’ (XII в.) – *многодаровитый* ‘любящий дарить, весьма щедрый’ (XVI в.).

4. *Великоименитый*, *великоименный* ‘знаменитый, прославленный’ (XVII в.) – *многоименитый*: 1. ‘имеющий много имен, названий, разнообразный’ (XII в.); 2. ‘знаменитый, прославленный’ (XVI в.).

5. *Великомразный* ‘морозный, очень холодный’ (XVI в.) – *многомразный* ‘очень морозный’ (XVI в.).

6. *Великомудрый* ‘исполненный мудрости; важный, надменный’ (XVII в.) – *многомудрый* ‘очень мудрый, богатый мудростью’ (XVII в.).

7. *Великославный* ‘имеющий великую славу, прославленный, знаменитый’ (XV в.) – *многославный* ‘прославленный, знаменитый’ (XVI в.).

²⁵ Малороссия – старое название Украины, Малая Россия. Слитная форма Малороссия вторичная, от малоросс, малороссийский. Первоначально это была калька с греческого *Μικρά Ρωσσία*, которое сложилось в канцелярии константинопольских патриархов для различения *Μεγάλη Ρωσσία* от ‘Московское государство’ [9, с.564].

8. *Великохитрость* ‘искусство, мастерство’ (XVII в.) – *многохитрый* ‘весьма искусный’ (XVI в.).

9. *Великочестный* ‘досточтимый’ (XVII в.) – *многочестный* (многочестный) 1. ‘достойный особенного почитания’; 2. великолепный, богато украшенный (XVI в.).

Некоторые из них являются многозначными и совпадают лишь в одном из значений: *великогласный* (XI в.), *великогласый* (XII в.) ‘громогласный; далеко слышный, известный’ – *многогласный*: 1. ‘поющий различными голосами, на разные лады’ (XIII в.); 2. ‘громко звучащий, громогласный’ (XIII в.); 3. ‘многоголосый, полифонический’ (XVII в.).

Несмотря на то, что *велико-* и *много-* близки по значению, однокорневые дериваты с этими компонентами не всегда имеют семантическое сходство. Такие единицы составляют около 40%. Ср.:

1. *Великоглавный* (XVII в.), *великоглавый* (XII в.) ‘большеголовый’ – *многоглавный*: 1. ‘многоголовый’; 2. ‘содержащий много глав, правил’ (XVI в.) (можно отметить, что в памятниках письменности XVI века слово *глава* имело два абсолютно разных значения, то есть имела место омонимия).

2. *Великоименство* ‘обладание высоким титулом, именем’ (XVII в.) – *многоименство* ‘наличие многих имен, названий’ (XVII в.).

3. *Великомышленный* ‘умный; смысленый, хитрый’ (XVII в.) – *многомысленный* ‘многообразный, многоидейный’ (XIV в.).

4. *Великопохвальный* ‘достойный высокой похвалы’ (XVII в.) – *многопохвальный* ‘содержащий много похвал, льстивый’ (XVI в.).

5. *Великородный* ‘знатный родом, родовитый’ (XI в.) – *многородный*: 1. ‘дающий многочисленное потомство’ (XV в.); 2. ‘разнородный, разнообразный’ (XII в.).

6. *Великосильный* ‘наделенный большой силой, могучий’ (XVI в.) – *многосильный*: 1. ‘могущественный, сильный’ (XII в. – XIII в.); 2. ‘имеющий большое значение’ (XVII в.); 3. ‘относящийся к большому войску’ (XVI в.).

7. *Великочестие* (твое, Ваше великочестие) ‘титулование лиц высокого сана’ (XVI в.) – *многочестие* ‘большие почести’ (XVI в.).

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. На протяжении XI–XVII вв. композиты русского и белорусского языков не имели значительных отличий. Для слов с начальным *велик(о)-* русского и белорусского языков XI–XVII вв. характерна двухкомпонентная основа, лишь единичное старобелорусское слово *великомилосердный* ‘очень милосердный’ имеет трехкомпонентную основу. В отношении лексических особенностей отметим следующее: в старобелорусском языке появляются единицы, которые имеют черты, позволяющие отнести их к собственно белорусской лексике, например, *великозычливый* ‘доброжелательный’, *великомовячий* ‘злоречивый’, *великоможный* ‘могущественный’, *великопотребный* ‘очень нужный’ и др. Кроме того, в анализируемой группе слов старобелорусского языка встречаются полонизмы *великозацный* ‘уважаемый’, *великоноцный* ‘пасхальный’, *великосличный* ‘очень красивый, привлекательный’ и др., что было обусловлено функционированием старобелорусского и старопольского языков в пределах одного государственного объединения в период XVI–XVII вв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Надумович, Л. М. Образования с начальным велик(о)- в истории русского и белорусского языков / Л. М. Надумович // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі: гісторыя, філасофія, філалогія. – 2012. – № 1 (39). – С. 69–73.
2. Низаметдинова Н. Х. Словообразование сложных слов в русском языке XI–XVII вв.: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Н. Х. Низаметдинова. – М.: РГБ, 2003. – 764 с.
3. Срезневский И. И. Словарь древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. – Т. 1 – 3. – М.: Книга, 1989.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т русск. яз. им. В. В. Виноградова; Гл. ред. Г. А. Богатова. – М.: Наука, 1975–2000. – Вып. 1– 24.
5. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. – Мн.: Навука і тэхніка, 1982–2001. – Вып. 1–20.
6. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. – М.: Русский язык, 1991. – Т. 2. – 960 с.
7. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / Пад рэд. М. Р. Судніка і М. Н. Крыўко. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1996. – 784 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 5-х т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1. – 573 с.
9. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В., Краткий этимологический словарь русского языка: Пособие для учителей / Под ред. С. Г. Бархударова. – М.: Просвещение, 1975. – 542 с.

The article considers a synchronic-diachronic description of lexemes with a great (o) component - from the point of view of their semantics, word-formation structure and origin in the history of the Russian and Belarusian languages. For the specified group of words in the Russian and Belarusian languages of the XI–XVII centuries. a two-component base is characteristic. Research materials showed that during the XI– XVII centuries. the composites of the Russian and Belarusian languages did not differ significantly. In both languages, the most productive were the same derivational types.

Keywords: compound words, additions, splices, structure and semantics.